

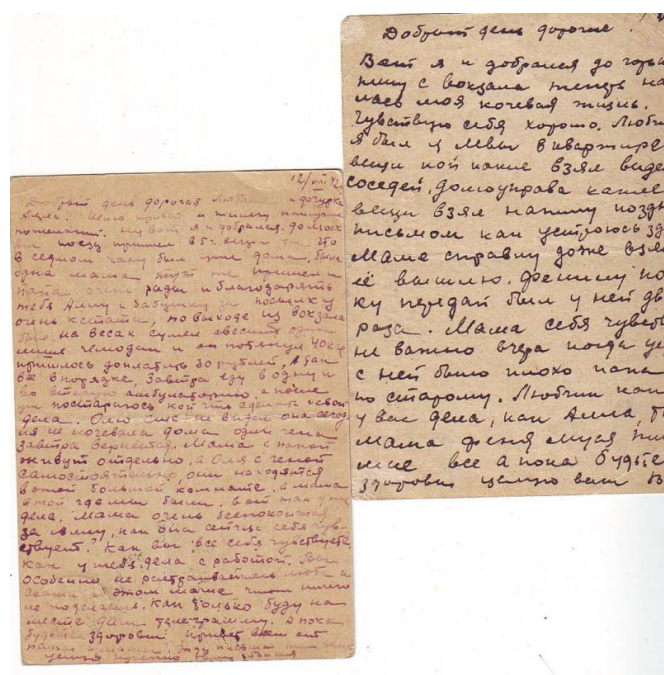
Фронтовые письма... Небольшие, пожелтевшие от времени письма-треугольники. Почему треугольники? Конвертов не хватало, и с фронта приходили письма-треугольники. Отправляли их бесплатно.

Солдатские письма бесценны, они помогают нам заглянуть в душу человека-солдата, понять его настроение, мысли, чувства. Письма, написанные огрызками карандашей в окопах, блиндажах, госпиталях, доходили до адресата, они словно передавали тепло родных сердец, любимых рук. Письма с фронта, как луч солнца, носили из дома в дом, читали вслух, и не один раз.

Такие письма писали и наши односельчане, надеявшиеся получить долгожданный ответ – пусть даже не в срок. Война «разнесла» соотечественников по разным краям страны, но одно для них оставалось единым – память о Родине и связь с близкими.

В нашем краеведческом музее хранятся одни из самых ценных экспонатов – фронтовые письма Ивана Дмитриевича Воронина. В своих письмах он обращается к своей жене Шендеровичу Любови Михайловне. Несколько лет назад дочь Ивана Дмитриевича Алла Ивановна Слепченко (Воронина) посетила наш музей, возобновив воспоминания матери об отце. Она оставила музею ценный подарок – духи «Красная Москва». Сейчас Аллы Ивановны уже нет в живых, и память о страшном для их семьи времени хранится в этих опалённых строках.

Семья Ивана Воронина из Москвы. В годы Великой Отечественной войны его жену и дочь отправили в село Каракулино (Удмуртская АССР). Сам же Воронин принимал участие в сражениях на Миус-фронте. Строки его писем бережно хранятся в фонде краеведческого музея нашего посёлка, но сегодня, в преддверии самого главного праздника страны мы окунёмся в страшные мгновения нашей истории и прочтём эти письма, которые писались тревожным сердцем.

«Добрый день, дорогая Любочка и дочурка Аллочка!
30 августа 1941 года

Шлю я вам свой красноармейский привет и тысячу наилучших пожеланий в жизни. О себе сообщаю, что я здоров и примерно у меня без перемен, учеба протекает нормально, время движется все ближе к выпуску. Так, кажется, всего ничего, но очень уж я соскучился по вам с Аллочкой и всеми остальными. Мечтал бы с вами хотя бы полчаса побыть. Аллочка уже, наверное, большая стала, не такая как у меня ее фотография где она стоит на стуле. Уже, наверное, хорошо говорит, мне кажется, что она скоро мне писать сама будет. Я жду от неё письма, но она почему-то упорно молчить?.....

Мама по тебе и по Аллочке очень скучает и очень жалеет, что перед отъездом не видела. Она развесила в комнате все наши карточки, во всех уголках. И как зайдёшь, так сперва наплачешься вдоволь, ты знаешь, я сам видеть не могу...»

Иван Воронин с дочерью Аллой (приехал на побывку к семье, то самое "фото на стуле"), 1942 год

«Здравствуй, дорогая Любочка!

22 августа 1941 года

Получил от вас открытку, очень был рад, что вы доехали благополучно и особенно рад за Аллочку, что она ведёт себя хорошо...
...Очень скучаю по вас, вы там все вместе, и Алченок мой тоже с вами. Любаша, береги ее пожалуйста, нашу дочурку. Пусть растёт крепкая, здоровая и умная. Да и сама берегись, и маму береги. Сейчас время будет к осени и можно легко простудиться, то берегитесь сами и дочурку берегите. А мы вот разгромим фашизм и увидимся. Ну пока будьте здоровы, будет время, напишу больше. Целую всех, Алченку, женушку, маму, ну и Феню с Мусей. Пиши как устроитесь, и вообще все пиши чаще! Ваня»

Следующее письмо было написано рукой супруги Ивана Дмитриевича, на потертой почтовой карточке написано: «гор. Горький, Почтовое агенство номер 23. До востребования Воронину Ивану Дмитриевичу. УАССР село Каракулино РКВКП Шендеровой»

«Здравствуй, Ванечка!

8 сентября 1942 года

Ты, наверное, уже получил мое письмо, отправляюсь в выходной день из дому. Сейчас я пишу из колхоза, нахожусь здесь с 4 сентября. Работы очень много, перед колхозом поставлена задача к 15 сентября закончить основные виды работы, дела хороши, уже много сделано. Милый Ванечка, за последние дни от тебя ничего не получаю, по возможности пиши нам почаще. Ванечка, дома все по-старому, Аллочка здоровая, хорошая девочка, вот сейчас я в колхозе, а Аллочка остаётся дома охотно с бабушкой. Ваня, напиши домой, пусть тебе пришлют мои письма и открытки. В первую очередь пиши о своём здоровье и как ты живёшь. Будь здоров, мой дорогой. Целуем, крепко-крепко...»

и теперь маленький это ни боевое
позенорь. Добился разрешения проезда
маме на огоро за горю они сейчас
очень довольны. Любимы были мне
когда вы были здесь и не забывайте
никогда по поводу обратно. Тем все
не скрывать и тем как оно есть на
самом деле. Как наша дочурка так
поживает, как мама баптист и
привет от меня, как друг мур и все
Передать привет т. Башиковой. В. Д.
Трапезников, колхознику, всем их детям
Марии, и Валентину с бабушкой консул
и т. д. Тем также по адресу:
Т. Тюркин посылает привет и 23
до воспринимания мне.
А пока будьте здоровы и будьте
крепко и долго всегда вам
Ваша.
Известно что это написано. Подписано
и ценно маме и детскому счастью
Ваш

«Здравствуйте, дорогие мои Любчик и Аллушка, и мама! Открытку вашу от 8 октября 1942 получил. Очень благодарен. Ты, Любчик, пишешь, что ты ещё не прижилась и скучаешь.. то я тебе охотно понимаю по себе. Я тоже ещё никак не освоюсь с новой обстановкой и мне кажется что я уехал от вас на день-на два. Ну ничего, мои дорогие, это сейчас нужно, а вот все это закончится, разобьём врага и тогда с победой возвратимся и проживем по-старому. У дочери будет опять папа, дома у тебя муженёк....»

Последним пришло самое печальное и тяжелое письмо с фронта. Оно сообщило семье о том, что их муж и папа больше не вернётся никогда.

20/II 1943 года.

Добрый день Любовь Михайловна!

Вы, конечно, меня не знаете, но я знаю Вашего мужа, с которым в борьбе с немецкими захватчиками совместно очищали советскую землю в течении 3-х месяцев прошли на одну сотню километров и освободили не один населенный пункт и город. Ваш муж был командиром нашей роты, благодаря умелому руководству Вашего мужа, а нашего командира, рота занимала первое место в бригаде. Ваш муж получил награду, которую уже носил, ему присвоили звание капитан и гвардейское звание и должен был получить командование батальоном.

Бойцы, т.е. гвардейцы, очень любили и уважали его, наше подразделение имело самые незначительные потери, он сам очень любил гвардейцев и уважал их.

В нашем подразделении была образцовая дисциплина и порядок, тогда благодаря умелому подходу и командованию Вашего мужа. За эти три месяца беспрерывных ежедневных боев мы были с ним все время вместе. Были очень сильные бои, особенно под Варжне-Кумоной и Сталинградский фронт. Когда 16/II-43 года нам был приказ занять Варжне-Кумоку приказ был выполнен, пункт был занят и укреплен. Но он, командир, не рассчитав контратаковать нас, для этого он пустил на нас в залет до 30 бомбардировщиков, до 300 танков и сильный артиллерийский огонь, которые в течении трех суток бомбили нас. Правда, потеря совершено наших не было, несмотря на это села были собиты.

Таких атак было несколько. Но он выходил из них благополучно. Но 17/II-43г. за одну деревню он был тяжело ранен в голову, мною он был поднят с поля боя и отвезен в санитарный пункт. При всём старании врачей, спасти его не смогли, и он умер. Схоронили его по всем правилам гражданства, сделали надпись и хорошо убрал могилу. Схоронен он в деревне Вторая Ивановка Ростовской области.

Мы, гвардейцы, за любовь к своему командиру, будем ещё сильнее бить врага и всячески уничтожать его живую силу и технику. Одновременно соболезнуем Вам о тяжёлой для Вас утрате.

С приветом к Вам
гв. Старшина КУЗЬМИН

Подписанный письмо
пошла в отдел награды
архива, что бы указать
каким орденом награде-
н этот герой
это командир, писан
подпись офицера Лейтенанта
Любовь Михайловна

20 февраля 1943 года

«Добрый день, Любовь Михайловна!

Вы, конечно, меня не знаете, но я знаю Вашего мужа, с которым в борьбе с немецкими захватчиками совместно очищали советскую землю. В течении трёх месяцев прошли на одну сотню километров и освободили не один населенный пункт и город. Ваш муж был командиром нашей роты, благодаря умелому руководству Вашего мужа, а нашего командира, рота занимала первое место

в

бригаде.

Бойцы, т.е. гвардейцы, очень любили и уважали его, наше подразделение имело самые незначительные потери, он сам очень любил гвардейцев и уважал их. 17 февраля 1943 года за одну деревню он был тяжело ранен в голову, мною он был поднят с поля боя и отвезён в травмпункт. При всём старании врачей, спасти его не смогли, и он умер. Схоронили его по правилам гражданства, сделал надпись и хорошо убрал могилу. Схоронен он в деревне Вторая Ивановка Ростовской области. Мы, гвардейцы, за любовь к своему командиру, будем ещё сильнее бить врага и всячески уничтожать его живую силу и технику. Одновременно соболезнуем Вам о тяжёлой для Вас утрате.

С приветом к Вам,
гв. Старшина КУЗЬМИН»

В конце письма пометка Любови Михайловны, написанная дрожащей рукой: «Подлинник письма послала в отдел наград архива, чтобы узнать каким орденом награждался мой муж. Это копия письма. Вдова ст. Лейтенанта, Любовь Михайловна».

Этими совами заканчивается история писем семьи Ворониных. Жестокая война забрала у них полноценную семью и не дала шанса родным людям насаждаться мирной жизнью рядом с главой семейства. Этих писем много, но до наших дней дошла лишь часть -и чтобы понять всю боль этих слов надежды, больше и не нужно. Такой была Великая Отечественная война: сильной, мужественной и героической, но тяжелой и не щадящей никого. По сей день мы поименно помним тех героев, которые с надеждой писали эти строки, не жалея себя при этом на благо Родины.

Шендерова Любовь Михайловна и дочь Алла, 9 мая 1945 год